

— Я постараюсь, но не могу действовать слишком явно, иначе он точно заподозрит что-то, — в голосе Шан Фэя слышалось раздражение.

— Шан Фэй, это не моя вина. Я тогда сказал, что нужно просто слегка его проучить, чтобы он не смог участвовать в том соревновании. Кто знал, что эти идиоты возьмут с собой ножи?! Если бы я знал, я бы точно не позволил! Не понимаю, что случилось с полицией, обычно в барах столько драк, там и бутылки летают, и ножами бьют, но они никогда так активно не расследуют. Почему в этот раз они будто на допинге!

Шан Фэй вспомнил сцену у двери палаты и подумал, кто бы мог быть этот господин Вэнь, который оплатил Пань Бо пребывание в такой роскошной VIP-палате. Он усмехнулся и с сарказмом произнёс:

— Наверное, Пань Бо нашёл себе покровителя, и тот за него вступился.

— Он нашёл покровителя? — Чэнь Чэнь фыркнул, его голос был полон презрения. — Деревенщина, какой там покровитель. Даже если он нашёл, ничего путного из этого не выйдет.

Правда? Шан Фэй вспомнил соревнование в прошлую субботу. На экране Пань Бо выглядел совсем по-другому, стоя на сцене, он излучал уверенность. И хотя его ранение было незначительным, в интернете уже вовсю обсуждали его, и даже популярность самого известного Сюй И немного померкла...

Чэнь Чэнь всё ещё что-то говорил в трубку, но Шан Фэй уже не слушал. Его голова была занята другими мыслями, и он раздражённо сказал:

— У меня тут дела, потом поговорим.

И повесил трубку.

Он нашёл медсестру, взял пустую бутылку из-под физраствора, поставил в неё цветы и вернулся в палату. Лю Лу уже ушла.

— У учителя Лю срочные дела в школе, она ушла, — Пань Бо даже не поднял глаз, продолжая смотреть на экран телефона.

Шан Фэй неловко усмехнулся, поставил бутылку на тумбочку у кровати и спросил:

— Как твоя рана?

— Всё в порядке, ты можешь идти, — Пань Бо всё ещё не смотрел на него.

— Тогда поправляйся, — сказав это, Шан Фэй стоял у кровати, глядя на затылок Пань Бо, и в его глазах появился злобный блеск. Губы его шевелились, но все вопросы, которые он хотел задать, остались невысказанными. Зачем ему продолжать лебезить перед Пань Бо?

Пань Бо так зазнался, потому что считает, что нашёл себе покровителя, и теперь ведёт себя высокомерно перед ним? Шан Фэй не верил, что Пань Бо сможет победить его и подписать контракт со «Синцань»!

Шан Фэй вышел, закрыл дверь VIP-палаты и сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Тем временем Гэн Жуй вернулся в компанию и сразу же отправился в офис генерального директора на 28-м этаже, чтобы отчитаться перед Вэнь Чэньюем. Стоя у двери, он потёр лицо,

размял мышцы вокруг рта, чтобы придать лицу серьёзное выражение, и постучал.

Вэнь Чэньюй сидел за столом, склонившись над грудой папок. Услышав стук, он поднял голову, мельком взглянул на Гэн Жую и снова опустил её.

Выражение лица Гэн Жую застыло. Он ещё сильнее нахмурил брови и глубоко вздохнул.

Никакой реакции.

Гэн Жуй вздохнул ещё раз.

— Говори, — наконец Вэнь Чэньюй заговорил.

— Босс, это не я пытаюсь увильнуть. Я действительно собирался сидеть там и ждать, пока он сдастся. Но вы так легко согласились, что я не смог больше упорствовать, — Гэн Жуй сделал вид, что страдает от сожаления. — Это же 500 000 юаней! Годовая зарплата для меня, а этот парень просто отказался?

Вэнь Чэньюй положил ручку на стол и поднял на него взгляд:

— Хочешь, я тебе их дам?

Гэн Жуй, словно услышав страшную историю, тут же замотал головой и руками:

— Нет, не хочу!

— Есть что-то ещё?

Гэн Жуй поспешно достал блокнот и начал зачитывать:

— Сегодня в 15:00 у вас встреча с адвокатом Шэн Мином из юридической фирмы «Цзин Люй» по вопросу листинга компании на Гонконгской бирже; в 18:00 вы должны присутствовать на форуме предпринимателей в отеле «Хилтон»; эм...

Увидев в блокноте вложенную записку, Гэн Жуй замедлил речь и украдкой взглянул на выражение лица Вэнь Чэньюя.

Босс, хоть и не показывал эмоций, но по тому, как он постукивал пальцами по столу, можно было понять, что настроение у него неплохое...

— И ещё, Чэн Жун сказал, что сегодня днём приедет, чтобы обсудить с вами вопрос о процентном соотношении в контракте, — наконец он выпалил это! Гэн Жуй сжал блокнот в руках, затаив дыхание, боясь, что в следующую секунду Вэнь Чэньюй выдаст ледяной голос.

— Перепиши соглашение о неразглашении, как сказал Пань Бо, и завтра отнеси ему на подпись. Продолжай следить за ситуацией в больнице, если что-то изменится, сразу докладывай. По поводу последнего расследования его дела, если будут новые данные, принеси их мне, — Вэнь Чэньюй взял ручку и снова начал подписывать документы.

Гэн Жуй быстро записал все указания и поспешно вышел из кабинета генерального директора. Только оказавшись в лифте, он полностью расслабился.

Родные и друзья завидовали ему, что он работает секретарём у генерального директора «Тяньцзун Энтертеймент», считая, что он находится на вершине иерархии и может ходить по

компании, как ему вздумается. Но только он сам знал, какое психологическое давление приходится выдерживать, работая секретарём у Вэнь Чэньюя.

Вэнь Чэньюй не был тираном, который мучает сотрудников и часто меняет настроение. Напротив, он всегда был вежлив и никогда не кричал на него. Но он предъявлял очень высокие требования к работе, от мельчайших деталей в документах до координации крупных проектов. Он всегда мог сразу указать на ключевые слабые места и безжалостно указать на ошибки.

Гэн Жуй всегда боялся ошибиться перед ним, и ещё больше боялся, что однажды разозлит его своими постоянными промахами, и генеральный директор уволит его.

Например, когда Чэн Жун захотел обсудить контракт, Гэн Жуй сразу понял, что между ними особая связь. Чэн Жун всегда заходил в кабинет генерального директора без стука и предупреждения, но Вэнь Чэньюй никогда не злился и не упрекал его за это. Но, несмотря на их близкие отношения, когда дело касалось работы, Вэнь Чэньюй никогда не шёл на уступки.

Он помнил, как однажды Чэн Жун разозлился из-за контракта на фильм и смахнул все документы со стола на бархатный ковёр. Когда Гэн Жуй вошёл убирать, лицо Вэнь Чэньюя оставалось спокойным, без тени раздражения.

Но в итоге Чэн Жун всё же снялся в том фильме. В тот день Гэн Жуй в очередной раз восхитился Вэнь Чэньюем.

Какой сильный характер! Не зря он генеральный директор!

Сегодня, когда Чэн Жун сказал ему просто «сообщить» генеральному директору, что он приедет обсудить контракт, Гэн Жуй внутренне сопротивлялся:

«Вы — знаменитость, вам нечего бояться, а я всего лишь маленький сотрудник, зависящий от Вэнь Чэньюя! Вы можете просто прийти и обсудить, не считаясь с его временем?»

Гэн Жуй смотрел на меняющиеся цифры на панели лифта и думал:

«Ладно, сегодня днём я лучше уйду по делам, чтобы не оказаться на поле боя».

В 14:30 на одной из главных улиц западного района. Яркий Lamborghini с громким рёвом двигателя пронёсся по дороге, привлекая внимание прохожих.

Когда машина подъехала к одному из участков дороги, впереди внезапно затормозил Volvo SUV. Lamborghini не успел среагировать и с громким ударом врезался в заднюю часть SUV. Мощный удар отбросил Volvo на пять метров вперёд, прежде чем обе машины остановились.

Из Lamborghini вышел мужчина в солнцезащитных очках, чёрной футболке, рваных джинсах и ботинках. Огромные очки скрывали половину его лица, но не могли скрыть его гнев. Он подошёл к водительской двери Volvo и резко постучал по стеклу:

— Ты вообще умеешь ездить?!

Стекло медленно опустилось.

За рулём сидел мужчина в светло-голубой рубашке, две верхние пуговицы расстёгнуты, открывая стройную шею. На его симпатичном лице были очки без оправы, и узкие глаза за стеклом мельком взглянули на него, а затем тонкие губы произнесли:

— Впереди была кошка.

Сегодня вечером все любовались луной, а у меня всё время идёт дождь. Не то что луну, даже звёзды не видно Т-Т

<http://bllate.org/book/16636/1523909>